

На следующий день Лу Минлан встал, подмел пол и посмотрел на календарь, чтобы подтвердить свои планы на ближайшие дни. Через пару дней должны были появиться ответы, и они смогли бы оценить свои результаты. После заполнения заявлений на поступление twentieth числа он собирался поехать в город С, чтобы продать акции.

Шэнь Яньхэн также учился в Университете А, но в прошлой жизни они встретились, когда Лу Минлан был уже на третьем курсе, а Шэнь Яньхэн уже основал свою компанию, оставив своего дядю далеко позади.

Лу Минлан был уверен, что к моменту поступления в университет у него будет миллион юаней, но он не был человеком, который просто оставил бы деньги лежать без дела. Если он хотел построить карьеру, город Б был как плохим, так и хорошим местом. Там были сложные социальные связи, и новичку было трудно пробиться. Но, прожив жизнь заново и зная столько информации, если он не сможет принять этот вызов, то он просто не достоин успеха.

Стоит ли ему, как и в прошлой жизни, заниматься финансами, девелопментом недвижимости и культурным менеджментом? Его компания с Шэнь Яньхэном в основном занималась именно этим. Их компания изначально занималась только финансами, но когда Шэнь Яньхэн решил поглотить предприятие, которым управлял его дядя, она стала более сложной и масштабной...

Если Лу Минлан займется тем же, он неизбежно столкнется с интересами семьи Шэнь. У него не было уверенности в победе над Шэнь Яньхэном, так как тот был слишком смелым, и Лу Минлан не хотел иметь с ним никаких дел. Он решил, что разберется с этим позже, когда поступит в университет, а затем определится с направлением своей карьеры.

— Босс!

— Босс!

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян приехали к нему в девять утра на своих старых велосипедах, чтобы вместе отправиться гулять.

Хотя Лу Минлан уже перерос возраст, когда хочется развлекаться, он все же почувствовал азарт, и они отправились на поля Луцзятана ловить рыбу и раков.

Они разожгли костер и устроили барбекю.

Приправы, которые они использовали, были куплены в местном магазине и не были такими насыщенными, как в будущем, но все же имели свой особый вкус.

В то время продукты были действительно качественными.

После еды они расстелили одежду на траве и сели, наслаждаясь моментом.

— Босс, то, что ты сказал в прошлый раз, действительно помогло. За две недели до гаокао мой отец был так добр ко мне и маме, что даже не выходил из дома по выходным.

Лу Минлан, наблюдая за прыгающими кузнечиками, не сразу понял, о чем речь, и спросил:

— А?

Цуй Чжэньсян, казалось, разговаривал сам с собой, пробормотав:

— Но мне кажется, что он стал другим, как будто слишком добрым...

Лу Минлан промолчал.

Его отец сейчас находился в состоянии вины и страха, и, конечно, пытался загладить свою вину.

Если бы в прошлой жизни Цуй Чжэньсян не пострадал так сильно из-за той женщины, Лу Минлан, возможно, даже подумал бы о том, чтобы помочь Чжао Лицзюнь избавиться от любовницы и позволить Цуй Чжэньсяну жить, ничего не зная.

Цуй Чжэньсян также испытывал глубокие чувства к своему отцу, а его мать, хотя и знала о происходящем, молчала, потому что его отец изначально не хотел изменять, а был обманут...

Но он, Лу Минлан, не мог этого сделать.

Цуй Миньцай, возможно, был обманут в начале, но после того, как та женщина забеременела, многие вещи он делал сам.

Когда Цуй Чжэньсян поссорился с семьей и уехал учиться в техникум, та женщина подстроила так, что его партнеры украли его плату за обучение, и он сильно пострадал. Цуй Чжэньсян чуть не умер в чужом городе, а его отец, узнав правду, все равно считал, что он и его мать сами виноваты.

Когда Цуй Чжэньсян разбогател, его отец, даже после долгого времени, продолжал требовать деньги, используя свое отцовское положение. Цуй Миньцай знал, что у Цуй Чжэньсяна были финансовые трудности, и если бы он действительно испытывал к нему отцовские чувства, то никогда бы не довел их до такого состояния.

Шэн Цзяньмин сказал:

— Ты готовился к гаокао, конечно, он стал добрее. Ты и моя мама слишком чувствительны.

Цуй Чжэньсян не мог не рассмеяться:

— Второй, ты действительно считаешь меня чувствительным?

Лу Минлан также не удержался от смеха. Шэн Цзяньмин всегда был более чутким, чем Цуй Чжэньсян, хотя тот тоже был не лишен проницательности, но Шэн Цзяньмин был гораздо более «тонким».

Шэн Цзяньмин продолжил:

— Моя мама еще более чувствительна. Ее кашель давно прошел, но она все еще думает, что с ней что-то не так, ходит в клинику, но врачи говорят, что всё в порядке. После гаокао мой отец сказал мне об этом, но я ходил с ней, и врачи все равно сказали, что ничего такого...

Лу Минлан спросил:

— Может, в клинике не смогли выявить проблему?

Он уже давно подозревал, что Чжу Мэйчжэнь могла страдать от какого-то заболевания, но не знал, когда именно оно проявилось, и, учитывая гаокао, не стал говорить об этом.

Шэн Цзяньмин заколебался:

— Вряд ли. Врачи сказали, что все ее внутренние органы в порядке, провели полное обследование... — Если бы что-то было не так, они бы это обнаружили, не так ли?

Лу Минлан задумался на мгновение и медленно произнес:

— Подождем несколько дней и посмотрим.

Шэн Цзяньмин почувствовал, что Лу Минлан что-то обдумывает, но не мог понять, что именно.

Во второй половине дня они разошлись по домам.

Лу Минлан, вернувшись домой, достал лист бумаги и начал что-то писать и рисовать. Он писал планы, а затем смял лист.

Когда он спрашивал врачей, он уже предполагал, что в прошлой жизни Чжу Мэйчжэнь страдала от какого-то заболевания. Но если бы он попросил ее поехать в большой город на обследование без каких-либо симптомов, его семья никогда бы не согласилась.

После оценки результатов и заполнения заявлений он поедет в город С, продаст акции, и у него будут деньги, чтобы отвезти Чжу Мэйчжэнь на обследование.

Но как это объяснить?

Лу Минлан немного беспокоился.

Если Шэн Цзяньмин сдал экзамены хорошо и поступил в хороший университет, пусть даже не в Университет А, он мог бы предложить его родителям поехать в большой город, чтобы познакомиться с учебным заведением. Но если бы он сам тоже поехал, то не было бы логичного объяснения.

Какими бы близкими друзьями они ни были, он не мог просто поехать с ними в другой город. Это не соседняя деревня, и если бы он не поехал, они бы не пошли в больницу, и все усилия были бы напрасны.

Но если бы Шэн Цзяньмин поступил в Университет А, он мог бы спокойно поехать с ним.

Через два дня ответы наконец появились.

Лу Минлан вернулся в школу и сел рядом с Шэн Цзяньмином и Цуй Чжэньсяном.

Ши Чжунвэй раздала ответы, и, проходя мимо Цуй Чжэньсяна, украдкой на него посмотрела.

Шэн Цзяньмин и Лу Минлан знали, что между ними что-то есть, поэтому, когда Цуй Чжэньсян и Ши Чжунвэй начали обмениваться взглядами, они отвернулись.

— Я точно сдам экзамены на отлично! — уверенно заявил Цуй Чжэньсян, когда Ши Чжунвэй вернулась на свое место.

Шэн Цзяньмин не удержался от смеха:

— Ты уже сдал экзамены, и даже если заместительница классного руководителя поддержит тебя, это не изменит твоих результатов.

Цуй Чжэньсян ухмыльнулся:

— Просто я уверен, что сдал хорошо.

Лу Минлан быстро оценил свои баллы, сверяясь с ответами.

По китайскому языку он ответил на все вопросы, которые мог, и теперь всё зависело от того, как учитель оценит его сочинение. По политике он правильно ответил на все вопросы с выбором ответа, а за развернутые ответы, как правило, не ставили максимальный балл. По его опыту, он должен был потерять не более десяти баллов.

Математика, физика, химия, биология...

Лу Минлан был уверен, что даже при консервативной оценке его баллы будут на несколько десятков выше, чем проходной балл в Университет А. Он отложил свои листы и взял ответы Шэн Цзяньмина.

— Босс? — Шэн Цзяньмин выглядел растерянным, сам он поставил себе пятьсот шестьдесят баллов.

Лу Минлан прищурился и спросил, за что он снял баллы.

Шэн Цзяньмин перечислил всё, и в конце сказал:

— Я снял всё, что нужно, и консервативно оценил в пятьсот шестьдесят.

В глазах Лу Минлана загорелся свет, когда он услышал, что Шэн Цзяньмин правильно решил большой вопрос по физике на пятнадцать баллов. Шэн Цзяньмин был удивлен, но Лу Минлан обнял его.

Лу Минлан, казалось, был взволнован, а затем взял ответы Цуй Чжэньсяна и спросил, за что он снял баллы.

В то время на экзаменах разрешалось записывать ответы на ластике, и Лу Минлан мог запомнить все, но они — нет.

Цуй Чжэньсян примерно описал, где он не совпал с ответами, и по физике также правильно решил большой вопрос. В конце Лу Минлан консервативно оценил его в пятьсот пятьдесят баллов.

Это было на тринадцать баллов ниже проходного балла в Университет А.

Лу Минлан нахмурился, погружившись в раздумья.

<http://bllate.org/book/16627/1522724>